

К.В. Прудников, С.Г. Максимова

Психосемантический анализ ценностно-смысловой сферы лиц пенсионного возраста, дифференцированных по уровню социально-психологической адаптированности*

K.V. Prudnikov, S.G. Maximova

Psycho-Semantic Analysis of Value-Semantic Scope of Pensioners Differentiated According to the Level of Social and Psychological Adaptation

Статья посвящена анализу особенностей ценностно-смысловой сферы лиц пожилого возраста. Представлены результаты психосемантического исследования ценностно-смысловой сферы лиц пенсионного возраста, дифференцированных по уровню социально-психологической адаптированности.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптированность, геронтология, ценности, психосемантика.

This article is devoted to analysis of characteristics of value-semantic sphere of the elderly. It presents the results of the psycho-semantic study of value-semantic scope of people of pensionable age differentiated according to the level of social and psychological adaptation.

Key words: socio-psychological adaptation, gerontology, value, psycho-semantic.

Обращаясь к вопросу ценностно-смысловой сферы лиц пожилого возраста, мы входим в практически не освещенную современной наукой область. Всю сложность и многообразие ценностных ориентаций лиц пенсионного возраста мы можем ощутить при беглом взгляде на трудности, встающие на пути ценностно-смыслового самоопределения в новых жизненных обстоятельствах. Увеличение скорости оборота ценностей в обществе, крах идеалов, культивированных советской идеологией, «новые» требования, предъявляемые окружающими к человеку, вышедшему на пенсию, в сочетании с возрастными проблемами, по сути дела, создают новую личность. От успешности разрешения всех жизненных задач и выбора стратегий поведения, взаимосвязанных со всем жизненным опытом и особенностями личности, зависит ощущение человеком «полноты жизни», приближение его к «полноте» «счастливая старость».

На первоначальном этапе исследования, основной задачей которого выступала конкретизация дескрипторов будущего психосемантического исследования, основными методами выступили: метод неструктурированного интервью, методика ТАТ и анкетирование (определяющее «социальный» статус респондента – пол, возраст, образование, семейное положение). Анализ результа-

тов интервью проводился методом контент-анализа по смысловым блокам: 1) ценности – «значимые» сферы жизнеосуществления; 2) барьеры, препятствующие оптимальному жизнеосуществлению; 3) «модели объяснения» жизненных трудностей. На основании полученных результатов ценности, выделяемые М. Рокичем и применяемые нами в психосемантическом исследовании, были дополнены некоторыми ценностями Ш. Шварца (из мотивационных блоков «безопасность» (безопасность семьи, социальная справедливость, национальная безопасность, мир на Земле, традиции, социальный порядок, равенство), «традиция» (благочестие, религиозность, духовность, доброжелательность, чувство благодарности), «саморегуляция» (осмысленность существования)).

Для комплексной оценки уровня социально-психологической адаптированности лиц пожилого возраста применялся интегративный подход: при помощи опросника «Социально-психологической адаптированности Роджерса» и по индикаторам, выделяемым Э. Эриксоном, отчасти операционализированным в разработанной нами анкете, а отчасти соответствующим некоторым вопросам теста смысловых ориентаций.

Далее мы сосредоточим свое внимание исключительно на группах с высоким и низким уровнями со-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по государственному контракту №16.740.11.0109 «Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии современных россиян: институциональный, социально-групповой и индивидуально-личностный уровни анализа» (2010–2012 гг.), а также по соглашению №14.Б37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции» и гранту РГНФ 11-13-22001а/Т «Демографическое старение и адаптивные стратегии лиц пожилого и старческого возраста: региональный аспект».

циально-психологической адаптированности к пенсионному периоду жизнедеятельности.

Оценка производилась в отношении образов себя испытуемыми в прошлом, настоящем и будущем (динамика ценностных представлений о себе), «идеального Я» (образ «желаемого Я»), «отраженного Я» («Я в глазах других») и «социального Я» (каким Я должен быть, по мнению окружающих).

Обработка данных производилась с помощью статистической программы «Stadia», составленной А. Кулаичевым.

В результате психосемантического исследования ценностно-смысловой сферы группы с высоким уровнем социально-психологической адаптированности к пенсионному периоду жизнедеятельности выделены восемь факторов с собственным значением > 1 , объясняющих 70% общей дисперсии: «Социальный порядок» (собственное значение фактора $L=8.6$; объясняет 17% от общей дисперсии), «Активность» ($L=7.7$; 15%), «Ориентиры в социальных контактах» ($L=6.37$; 12,5%), «Отдых» ($L=3.16$; 6,2%), «Семья» ($L=3.15$; 6,2%), «Самоконтроль» ($L=3.03$; 5,9%), «Здоровье» ($L=1.9$; 3,7%).

В группе с низким уровнем социально-психологической адаптированности к пенсионному периоду жизнедеятельности определено 11 факторов с собственным значением > 1 , объясняющих 76% общей дисперсии: «Безопасность» (собственное значение $L=7.4$; объясняет 14,5% от общей дисперсии), «Уверенность в себе» ($L=5.7$; 11,2%), «Духовность» ($L=5.5$; 10,8%), «Ориентиры в социальных контактах» ($L=3.8$; 7,45%), «Социальная дисциплинированность» ($L=3$; 5,9%), «Активность» ($L=2.7$; 5,3%), «Признание» ($L=2.5$; 5%), «Интеллектуальное развитие» ($L=2.45$; 4,8%), «Любовь» ($L=2.08$; 4,1%), «Отдых» ($L=1.9$; 3,7%), «Независимость» ($L=1.7$; 3,3%).

Большую часть смыслового пространства рассматриваемых дескрипторов, объясняемого факторами, для удобства дальнейшего анализа можно условно объединить в несколько основных смысловых блоков: 1) «Активность» – представлен у групп одноименными факторами; 2) «Концепция гражданства» – очень условно объединяет факторы, включающие в себя дополнительные шкалы, взятые из мотивационного блока «Безопасность» Ш. Шварца, за исключением фактора «Семья», несущего несколько иную смысловую нагрузку; 3) «Ориентиры в социальных контактах» – четких маркеров, выделяющих данный смысловой блок, нет, тем не менее в ряде случаев возможно его рассмотрение при условии соотносимости общей смысловой характеристики фактора со свойствами, реализуемыми в социальных контактах; 4) «Отдых» – представлен у групп одноименными факторами; 5) «Пограничные области вышеуказанных смысловых блоков» – выделенные факторным анализом у обеих групп взаимосвязи, которые невозможно

четко отнести ни к одному из представленных выше смысловых блоков.

В соответствии с вышеизложенной схемой сравнения восприятия респондентами всех рассматриваемых объектов выделенных смысловых блоков можно выделить следующие различия.

1. Группа с низким уровнем социально-психологической адаптированности, вероятно, рассматривает блок «Активность» совершенно дифференцированно от других дескрипторов, в одноименный фактор вошли шкалы: «Продуктивность в работе», «Активная деятельная жизнь» и «Продуктивная жизнь». Группа с высоким уровнем социально-психологической адаптированности связывает «Активность» с саморазвитием и самореализацией личности и «эмоционально-результативным» контекстом жизнедеятельности человека.

2. Группа с низким уровнем социально-психологической адаптированности в блоке «Концепция гражданства» основной акцент делает на запросах гарантий от государства, общества: безопасности, материально обеспеченной жизни и т.д. Дескриптор «Социальный порядок» видится менее взаимосвязанным с остальными маркерами данного блока. Среди черт личности гражданина выделяются аккуратность, исполнительность, чуткость и трудолюбие (см. факторы «Безопасность» и «Социальная дисциплинированность»). Группа с высоким уровнем социально-психологической адаптированности основной акцент делает на морально-этическом облике гражданина (осмысленность существования, духовность, чувство благодарности, чуткость, рационализм). Прослеживается взаимосвязь с идеологическим прошлым.

3. Группа с низким уровнем социально-психологической адаптированности в блоке «Ориентиры» в социальных контактах представлена следующими факторами: 1) «Духовность» (отчасти рассматриваемый как «Забота о себе»); 2) «Уверенность в себе»; 3) «Ориентиры в социальных контактах»; 4) «Независимость» (представлен только одним одноименным дескриптором). Группа с высоким уровнем социально-психологической адаптированности, в свою очередь, представлена факторами: 1) «Ориентиры в социальных контактах»; 2) «Самоконтроль» (выделяемый в отдельный фактор, в отличие от группы с низким уровнем, включающей его в фактор «Ориентиры в социальных контактах»). Особенности указанных факторов и факторная структура позволяют сделать предположение, что группа с низким уровнем социально-психологической адаптированности сильно отличается в своих взглядах на жизнь от своего социального окружения, а потому ее представители, стремясь к внутренней гармонии, проявляют больший самоконтроль во взаимодействии с другими людьми и стремление к независимости от окружающих через отстаивание своих прав.

4. В отношении блока «Отдых», представленного в обеих группах одноименными факторами, можно говорить о том, что группа с высоким уровнем социально-психологической адаптированности рассматривает отдых как возможность самосовершенствования, оптимизации своего жизненного пространства, отчасти путем «наставничества» в отношении других, что возможно только при ощущении ими уважения со стороны окружающих. Группа с низким уровнем социально-психологической адаптированности рассматривает отдых преимущественно изолированно, не выделяя дополнительных взаимосвязей с другими дескрипторами.

5. Группа с низким уровнем социально-психологической адаптированности выделяет дополнительно факторы: «Признание» (наличие хороших и верных друзей, общественное признание), «Любовь» (низкая обратная корреляция с дескриптором «Традиции») и «Интеллектуальное развитие» (познание, развитие). Группа с высоким уровнем социально-психологической адаптированности также выделяет факторы «Здоровье» (взаимосвязанный с дескриптором «Материально обеспеченная жизнь») и «Семья» (счастливая семейная жизнь, безопасность семьи, твердая воля). В отношении данных сфер жизнедеятельности можно сказать, что, вероятно, респонденты не видят их четких взаимосвязей со сферами, выделенными выше и гипотетически задаваемыми указанными дескрипторами.

Основной особенностью рассмотренных выше факторных структур применительно к выделенным смысловым блокам, вероятно, является их большая дифференциация группой с низким уровнем социально-психологической адаптированности к пенсионному периоду жизнедеятельности. Наиболее ярким примером выступает блок «Ориентиры в социальных контактах» и, соответственно, дескрипторы, «реализуемые» в социальных контактах, и их представленность в других блоках. И, наоборот, можно предположить, что у группы с высоким уровнем социально-психологической адаптированности граница между выделенными нами смысловыми блоками более диффузна в связи с большим количеством смысловых взаимосвязей, устанавливаемых ее представителями.

В результате психосемантического исследования ценностно-смысловой сферы групп выделены следующие особенности распределения оцениваемых объектов в заданном семантическом пространстве.

1. В группе с высоким уровнем социально-психологической адаптированности к пенсионному периоду жизнедеятельности значимость/доступность ценностей в «прошлом» оценивается ниже или наравне с «настоящим». Исключение представляет распределение данных объектов на факторах «Активность» и «Отдых», что, вероятно, связано с ощущением постепенного сни-

жения активности от молодости к старости, а также большей доступностью отдыха в «настоящем».

2. В группе с низким уровнем жизнедеятельности оценка значимости/доступности ценностей в «прошлом» выше, чем в «настоящем».

3. В группе с высоким уровнем социально-психологической адаптированности значимость/доступность ценностей в «настоящем» практически совпадает с представлениями о мнении «окружающих». Исключение представляет распределение данных объектов на факторах «Здоровье» (дополнительно включает дескриптор «Материально обеспеченная жизнь»), а также «Самоконтроль» (дополнительно включает дескриптор «Ответственность»). Координаты объектов на факторе «Здоровье» характеризуют очень высокий уровень «запроса окружающих» в его отношении, в сочетании с неудовлетворительной оценкой «Здоровья» «окружающими в настоящем» – более низкой, чем думают сами респонденты в «настоящем». Вероятно, данное расположение объектов на факторе детерминировано ощущением респондентами реальной заботы о состоянии их здоровья (и материально обеспеченной жизни) со стороны окружающих. В отношении распределения объектов на факторе «Самоконтроль» отмечается очень высокая оценка респондентами его значимости/доступности в «настоящем» по отношению к восприятию объекта «Я по мнению окружающих», при этом оценка объектов «прошлое» и «каким Я должен быть по мнению окружающих» практически совпадают. Вероятно, это свидетельствует о стремлении респондентов оставаться прежней личностью для окружающих, несмотря на возрастные изменения, происходящие в организме, вызванные климаксом, разнообразными функциональными и структурными изменениями всех систем и органов, обусловленными старением, проявляющиеся в изменениях эмоциональной сферы личности, ухудшении памяти, в общем снижении активности и прочего – сфер, отчасти компенсируемых посредством повышенного самоконтроля.

4. В группе с низким уровнем социально-психологической адаптированности значимость/доступность ценностей в «настоящем» выше, чем представления о мнении «окружающих». Некоторое исключение представляет распределение данных объектов на факторе «Отдых».

5. В группе с высоким уровнем социально-психологической адаптированности значимость/доступность ценностей для их «идеального Я» выше, чем при восприятии объекта «каким Я должен быть по мнению окружающих». Некоторое исключение представляет распределение данных объектов на факторе «Здоровье».

6. В группе с низким уровнем социально-психологической адаптированности значимость/доступность ценностей при оценке «идеального Я» и «каким

Я должен быть по мнению окружающих» практически совпадают. Исключение представляют факторы «Духовность», «Уверенность в себе», «Активность» и «Любовь», на которых представления респондентов об «идеальном Я» значительно выше, чем оценка «каким Я должен быть, по мнению окружающих». В отношении данного распределения объектов необходимо отметить, что, по крайней мере, в сферах, характеризующих указанными факторами, не происходит явной подмены «своего» «чужим» и, наоборот, своих взглядов мнением окружающих, мнения окружающих своими взглядами, так как данные сферы выходят за рамки «потребностей» окружающих.

7. В группе с высоким уровнем социально-психологической адаптированности предполагается снижение значимости/доступности ценностей в «будущем» по сравнению с «настоящим» незначительно (практически отсутствует). Исключение представляют факторы «Активность», «Ориентиры в социальных контактах», «Семья» и «Самоконтроль», характеризующие прогнозируемым респондентами более значительным снижением значимости/доступности. Снижение значимости/доступности ценностей, входящих в фактор «Активность», включающий в себя основные сферы самореализации личности, взаимосвязано со снижением значимости/доступности ценностей фактора «Самоконтроль» (описываемого такими качествами, как сдержанность, самодисциплина, чувство долга, умение держать слово), рассматриваемого в контексте трудовых отношений как способность вовремя и качественно выполнять принятые на себя либо возложенные кем-то обязанности. Кроме того, «Самоконтроль», рассматриваемый целостно (включая и эмоциональную сдержанность), вероятно, воспринимается как недостаточный «ком-

пенсаторный механизм» личностных изменений, сопровождающих старение, имеющий свои пределы ввиду предполагаемой неадекватной оценки окружающими его значимости/доступности для респондентов (см. выше). Фактор «Ориентиры в социальных контактах», включающий в себя сферы «Социальная активность» и «Самоконтроль» (прежде всего эмоциональной сдержанности в отношениях с другими людьми), и фактор «Семья» (характеризуемый дополнительно стремлением окружающих снизить его значимость для респондентов, что, вероятно, связано с высоким уровнем эмоционального переживания пожилыми людьми всех проблем, связанных с семьей) соответственно могут также выступать теми сферами, в отношении которых респонденты прогнозируют снижение значимости/доступности. Все это, скорее всего, указывает на адекватное принятие респондентами неизбежности процесса старения в «будущем».

8. В группе с низким уровнем социально-психологической адаптированности к пенсионному периоду жизнедеятельности предполагается снижение значимости/доступности ценностей в «будущем» по сравнению с «настоящим» незначительно. Исключением являются факторы «Духовность», «Социальная дисциплинированность», «Отдых» и «Независимость», при оценке которых характерно прогнозируемое респондентами хоть и незначительное, но повышение их значимости/доступности по сравнению с «настоящим», вероятно, детерминированное в первую очередь запросами окружающих, собственного «идеального Я», а также ощущением «возможности» повысить значимость/доступность данных сфер, а также фактор «Активность», в отношении которого прогнозируется снижение значимости/доступности составляющих его дескрипторов.